

Сивцева Наталия Александровна

ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО)

В статье представлена текстообразующая функция глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке. Примеры, в которых глагольные средства категории определенности-неопределенности выступают в роли морфологических средств межфразовой связи, изложены на основе сложного синтаксического целого как основной единицы текста. Установлено, что единство временной формы глаголов-сказуемых является одним из основных признаков текстообразующей функции глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.8:21

Филологические науки

В статье представлена текстообразующая функция глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке. Примеры, в которых глагольные средства категории определенности-неопределенности выступают в роли морфологических средств межфразовой связи, изложены на основе сложного синтаксического целого как основной единицы текста. Установлено, что единство временной формы глаголов-сказуемых является одним из основных признаков текстообразующей функции глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке.

Ключевые слова и фразы: межфразовая связь; морфологическое средство связи; сложное синтаксическое целое; категория определенности-неопределенности; якутский язык.

Сивцева Наталия Александровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

sivna@mail.ru

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО)©**

Исследование категории определенности-неопределенности в языках в основном связывают с изучением артиклей. Однако артикль не является показателем, определяющим данную категорию, что было доказано в исследованиях последних лет. В каждом языке выражение категории определенности-неопределенности по внутренней организации, по функциональной семантике специфично, имеет свои индивидуальные особенности. Считается, что в языках без артикля категория определенности-неопределенности является «скрытой» и выражается комплексом взаимодействующих средств, принадлежащих разным языковым ярусам. В безартиклевых языках данная категория носит функционально-семантический характер: все средства ее выражения (морфологические, лексические, синтаксические) зависят от семантического содержания.

Определенность и неопределенность связаны с общей семантикой предметности имени существительного как части речи. Они характеризуют предмет, обозначаемый существительным, как определенный или неопределенный. Определенность показывает единичность предмета, всегда подчеркнута, выражает известность, действенность, детерминированность, индивидуальность, притяжательность, конкретность, точность. Неопределенность выражает отношение предмета к классу множества ему подобных. Ее значение исходит от новизны, неизвестности, обобщенности, недетерминированности, неиндивидуальности, неконкретности, неточности.

Отсутствие в безартиклевых языках четкой системы специфических морфологических средств выражения значений определенности-неопределенности позволяет рассмотрение данного явления как слабо централизованного функционально-семантического поля.

Результаты такого анализа на материале якутского языка дают возможность утверждать, что средства выражения категории определенности-неопределенности представлены на всех уровнях языка и относятся не только к имени существительному. Субъектно-предикатные и объектно-предикатные отношения, через которые выражается данная категория, распространяют ее влияние и на систему якутского глагола. Значение глагола, проявляющееся в понятии действия, «логически всегда мыслится как нечто зависимое, относящееся к чему-нибудь», «как активный признак или проявление субъекта» [1, с. 253]. Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью изучения глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке в свете проблем и принципов функционально-семантической грамматики.

В аспекте данного вопроса необходимым является изучение интересующего нас языкового явления на уровне сложного синтаксического целого (далее – ССЦ), так как ССЦ «является почти идеальной моделью» текста, «в его структуре обнаруживаются практически все принципы, приемы, средства, релевантные для текста» [2, с. 100-101]. Эта единица текста представляет собой группу взаимосвязанных самостоятельных предложений, объединенных лексико-грамматическими и ритмомелодичными признаками, характеризующими какую-либо сторону описываемого предмета (явления).

В данной статье рассматриваются примеры, представляющие текстообразующую функцию глагольных морфологических средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке (арабскими цифрами обозначены порядковые номера предложений в ССЦ):

(1) *Бэйбэрикээн үөрэн оҕону сулбу тардан ылла, сыллаата, уураата.* (2) *Уонна кэтөбөн сылдьан, ынахта-рын тахсан сыппайда.* (3) *Ол сыппааһын үүтүнэн оҕотун аһатта.* (4) *Хас да сыл олордулар.* (5) *Кыыс симэхтээх, ойуулах таҥастыын бэйэтинин улаатан барда.* (6) *Сүрдээх үчүгэй дьуһуннээх кыыс дьахтар буолла* [5, с. 111-112]. / 'Бэйбэрикээн, сильно обрадовавшись, взяла ребенка на руки, понюхала и поцеловала. Держала его в руках, она довыдоила коров. И этим последним молоком накормила ребенка. Жили так несколько лет. Девочка росла, вместе с ней росла и ее одежда с украшениями. Стала очень красивой девушкой.' Данное ССЦ состоит из шести предложений, объединенных одной микротемой: ребенок-найденый становится красивой девушкой. Связь между предложениями – цепная. Первое предложение-зачин обозначает микротему ССЦ.

В первых трех предложениях субъект единый, между ними существует связь «подлежащее – подлежащее». При этом подлежащее первого предложения-зачина *Бэйбэрикээн* подразумевается во втором, третьем предложениях, на него указывают формы сказуемых в 3 л. ед. ч.: (2) *тахсан сынтайда* – (3) *аһатта*. Связь «подлежащее – подлежащее» также существует между пятым и шестым предложениями: (5) *кыыс* – (6) аффикс сказуемости в глаголе-сказуемом в 3 л. ед. ч. Предикативное ядро четвертого предложения сосредоточено в глаголе-сказуемом в форме 3 л. мн. ч.: *олордулар*, аффикс сказуемости в котором указывает на субъекты: *Бэйбэрикээн* и *кыыс*. Шестое предложение представляет концовку ССЦ, в которой резюмируется его микротема. Основным средством межфразовой связи в данном ССЦ является единство временной формы глаголов-сказуемых в недавнопрошедшем времени 3 л. обоих чисел, что обозначает цельную структуру текстовой единицы: (1) *ылла, сыллаата, уураата* – (2) *тахсан сынтайда* – (3) *аһатта* – (4) *олордулар* – (5) *улаатан барда* – (6) *кыыс дьахтар буолла*. При этом глаголы, представленные в недавнопрошедшем времени, обозначают действия, которые являются для говорящего определенными, уже совершенными, известными.

Рассмотрим другой пример:

(1) *Тойонноро кыыһын аҕалбыттарын көрөн баран, туох да саланнык үөрэр.* (2) *Манна уон күнүстээх туун малааһын, сыбаайба буолар.* (3) *Тойонноро кыыһын аччыгый уолга Уйбаанна ойох биэрэр.* (4) *Сорох уолаттары араас улахан хамнастаах, дохуоттаах үлэбэ аналалыыр* [Там же, с. 148-149]. / 'Тойон, увидев дочь, пришел в восторг. Тут устроили десятидневный пир-свадьбу. Тойон отдал дочь в жены младшему юноше Ивану. Остальных братьев он назначил на высокооплачиваемые доходные должности.' В вышеприведенном ССЦ основным средством, объединяющим все четыре предложения, является единство глаголов-сказуемых в настояще-будущем времени: (1) *үөрэр* – (2) *буолар* – (3) *ойох биэрэр* – (4) *аналалыыр*. Здесь формой настояще-будущего времени выражены действия, происходящие в момент речи, при этом подразумевается их определенность, известность.

Обратимся к следующему примеру:

(1) *Мобус тахсан дьиэтигэр күүһүрдүү турда.* (2) *Бу баран иһэн, Мобус тохтоото.* (3) *Чаачахаан хаппарын дьөлө быһан, түһэн хаалла.* (4) *Мобус, Чаачахаан түспүтүн билбэккэ эрэ, дьиэтигэр бара турда.* (5) *Хаппарын дьиз таһыгар ыйаан кэбистэ* [Там же, с. 80-83]. / 'Могус вышел и с сильным шумом отправился домой. По дороге Могус остановился. Чаачахаан, прорезав суму, выпал. Могус продолжал идти, не зная, что Чаачахаан выпал из сумы. Повесил суму возле дома.' Это ССЦ включает в себя пять предложений, связь между ними – цепная. Первое предложение-зачин обозначает микротему ССЦ: Могус идет домой. В последующих предложениях, представляющих основную часть ССЦ, далее раскрывается обозначенная в зачине микротема. Пятое предложение – это концовка ССЦ. Зачин и концовка данного ССЦ частично лексически совпадают: подлежащее первого предложения *Мобус* и аффикс сказуемости в 3 л. ед. ч. глагола-сказуемого пятого предложения; обстоятельство места *дьиэтигэр* в первом предложении и обстоятельство места *дьиэтин таһыгар* в концовке. Подобное кольцевое обрамление подчеркивает завершенность ССЦ. Связь «подлежащее – подлежащее» существует между первым, вторым, четвертым и пятым предложениями: (1) *Мобус* – (2) *Мобус* – (3) *Мобус* – аффикс сказуемости в глаголе-сказуемом в 3 л. ед. ч. Связь «подлежащее – дополнение» между третьим и четвертым предложениями: (3) *Чаачахаан* – (4) *Чаачахаан түспүтүн*. Структурную связь между предложениями обеспечивает и аффикс личного притяжания -а (3 л. ед. ч.) в существительном *хаппарын* (*хаппарын* = *хаппар* + -а (афф. притяжания в 3 л. ед. ч.) + -н (афф. винит. падежа)) в третьем и в пятом предложениях, соотносит с субъектом предшествующего предложения: (2) *Мобус* – (4) *Мобус*. Однако цельная структурная организация ССЦ выражена в единстве временных форм глаголов-сказуемых в недавнопрошедшем времени: (1) *күүһүрдүү турда* – (2) *тохтоото* – (3) *түһэн хаалла* – (4) *бара турда* – (5) *ыйаан кэбистэ*. В этом примере глаголы, представленные в недавнопрошедшем времени, обозначают действия, которые являются для говорящего определенными, уже известными, произошедшими. Основное значение недавнопрошедшего (прошедшего категорического) времени – это «выражение определенного, совершенного незадолго до момента речи действия-состояния, очевидцем которого является говорящее лицо, или в выражении действия-состояния, известного из таких источников, объективность которых для говорящего лица не подлежит сомнению, хотя он и не был очевидцем» [1, с. 309]. Глаголы-сказуемые в недавнопрошедшем времени в рассмотренных примерах ССЦ передают события-состояния, совершенные в отдаленном от момента речи времени. Используя эту форму прошедшего времени, «рассказчик или писатель как бы мысленно переносится в описываемое давнопрошедшее время», «воссоздает их в своей памяти как только что происшедшие», «тем самым он добивается более доходчивого преподнесения этих давнопрошедших событий слушателю или читателю, достигает более яркого, колоритного восприятия их последними» [3, с. 73-74].

Другой пример:

(1) *Большевиктарга кыайтаран эрэр Маарыкчаан сүнгэн дьоно бүтэр тиһэх күнэрэ чугаһаабытын чуолкай билбиттэрэ.* (2) *Кинилэр, Якутскайа переворот буолбут сурабын истээт, уйатын уокка сыппит тигээйи үөрүн курдук, аймалаһан барбыттара.* (3) *Савва Семенович Мейер Янкельевичка, Герасим аҕабыт Иосаф аҕабыкка бара сылдыбыттара да – кучүмэбэйтэн мүлчүрүүр сүбэни булбатахтара.* (4) *Ол иһин, айагалыы сатаан, Савва Собакин Духоборкаҕа мунньах ынгырбыта уонна онно икки көс иһинэн олохтоох баайдары ынгыртаан Земскэй управа хорохоотторун ыталаабыта* [6, с. 81]. / 'Большие люди Марыкчана, терпящие поражение от большевиков, четко узнали о том, что приблизился последний день их конца. Они, услышав весть о состоявшемся в Якутске перевороте, стали биться в тревоге, как осиный рой, у которого огнем разорили гнездо. Хотя Савва Семенович сходил к Янкельевичу, батюшка Герасим – к батюшке Иосафу, не нашли выход, как избавиться от затруднения. Поэтому, исчерпав все возможности, Савва Собакин созвал собрание в Духоборке и, приглашая на него местных богачей, проживающих в пределах двух верст, отправил нарочных Земской управы.' Это ССЦ состоит из четырех предложений, объединенных цепной связью. Между зачином, вторым

и третьим предложениями существует связь «подлежащее – подлежащее»: (1) *Маарыкчаан сункэн дьоно – (2) Кинилэр – (3) Савва Семенович, Герасим аҕабыт*. Подлежащее зачина, обозначающее микротему ССЦ, представлено изафетным сочетанием с прилагательным в интерпозиции. Во втором предложении подлежащее передано личным местоимением 3 л. мн. ч. В третьем предложении подлежащее конкретизировано и выражено именами собственными. Четвертое предложение, концовка данного ССЦ, связано с предыдущим при помощи многокомпонентной скрепы *ол иһин / 'потому, поэтому'*, формирующей причинно-следственные отношения. Единство временных форм глаголов-сказуемых в форме преждепрошедшего повествовательного времени держит цельность и связность структуры ССЦ: (1) *билбиттэрэ – (2) аймалаһан барбыттара – (3) булбатахтара – (4) ынгырбыта уонна ыталаабыта*. В этом примере глаголы-сказуемые, изложенные в форме преждепрошедшего повествовательного времени, использованы в обозначении определенных, совершившихся к моменту речи действий.

Таким образом, аффиксы наклонений глагола являются морфологическими средствами выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке. Их текстообразующая функция представлена в единстве временной формы глаголов-сказуемых.

Список литературы

1. **Грамматика современного якутского литературного языка:** в 2-х ч. М.: Наука, 1982. Ч. 1. Фонетика. Морфология. 496 с.
2. **Дымарский М. Я.** Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX-XX вв.: монография. М.: КомКнига, 2006. 296 с.
3. **Коркина Е. И.** Наклонения глагола в якутском языке. М.: Наука, 1970. 306 с.
4. **Түгүнүүрэн Н. М.** Кэпсээннэр, сэхэн, пьесалар, хоһооннор. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1985. 151 с.
5. **Эргис Г. У.** Саха остуоруйалара. Дьокуускай: Бичик, 1996. 392 с.
6. **Яковлев С. С.-Эрилик Эристиин.** Маарыкчаан ыччаттара. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1942. 206 с.

THE TEXT-FORMATIVE FUNCTION OF VERBAL MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORY OF DEFINITENESS-INDEFINITENESS IN THE YAKUT LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE COMPLEX SYNTACTIC WHOLE)

Sivtseva Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sivna@mail.ru

In the article the text-formative function of verbal means of expression of the category of definiteness-indefiniteness in the Yakut language is presented. The examples where the verbal means of the category of definiteness-indefiniteness serve as morphological means of inter-phrase connection are stated on the basis of complex syntactic whole as the main unit of the text. It is ascertained that the unity of the tense form of the verbs-predicates is one of the main features of text-formative function of verbal means of expression of the category of definiteness-indefiniteness in the Yakut language.

Key words and phrases: inter-phrase connection; morphological means of communication; complex syntactic whole; category of definiteness-indefiniteness; the Yakut language.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена актуальной в современном литературоведении проблеме художественного своеобразия батальной лирики В. И. Майкова, известного поэта XVIII века. Особое внимание уделяется процессу становления жанра батальной оды. Исследуются жанровые особенности батальных произведений поэта и характер воздействия на его творчество Ломоносова и Сумарокова.

Ключевые слова и фразы: жанр; ода; батальная ода; классицизм; В. И. Майков; М. В. Ломоносов; А. П. Сумароков.

Скибин Сергей Михайлович, д. филол. н., профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
skibin_fil@mail.ru

Жаплова Татьяна Михайловна, д. филол. н.
Оренбургский государственный университет
TMZhaplova@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ БАТАЛЬНОЙ ЛИРИКИ В. И. МАЙКОВА©

В. И. Майкова нельзя было упрекнуть в сходстве его поэтической образности с ломоносовской, ибо всякую параллель с одическим творчеством Ломоносова он воспринимал как повод для гордости, подтверждение